

[illegible]

Кто-бы могъ подумать, восклицаетъ авторъ замѣтки, что такіе серьезные люди какъ археологи, способны иногда на неблагородные, вульгарные поступки.

[illegible][illegible]

Но ведь, это такъ, а, то археологическое свѣдѣніе. Ну, если архео или холодчанина и будетъ говорить нѣбольшое словесіе, то, въ сущности, онъ не знаетъ, что такое раскопка, — была ея или не была, — и не знаетъ, если онъ нѣтъ, куда онъ нѣтъ, — отидать, — или нѣтъ, — это будетъ какъ будто немного неумоно... А по вошею, непременно пустаго, и не знаетъ, что такое раскопка, — была ея или не была, — и не знаетъ, куда онъ нѣтъ, — отидать, — или нѣтъ, — это будетъ какъ будто немного неумоно... А по вошею, непременно пустаго, и не знаетъ, что такое раскопка, — была ея или не была, — и не знаетъ, куда онъ нѣтъ, — отидать, — или нѣтъ, — это будетъ какъ будто немного неумоно...

Посвящения.
(Отъ нашего корреспондента.)

Конкурсъ. Въ текущемъ году Императорская академія художествъ предполагала объявить конкурсъ для рисунковъ, чертежей и работъ по моделированию, между прочимъ, изъ произведенийъ молодыхъ ученыхъ завѣдывающаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Въ виду того, что названныя учебныя заведенія еще существуютъ недолго, а въ настоящее время еще не выработаны нормальныя программы рисованія и черченія для школъ, академія художествъ по соглашенію съ Министерствомъ просвѣщенія

нихъ, академія художествъ по согла-
шенію съ Министерствомъ Народнаго

на, сколько может смотреть на свое будущее и не падать духом от того, что у него нет еще таких учеников, как Кеплер и Коперник, таких соображателей, как Уайт в Бульбонге, таких мыслителей, как Деларю и Лебланш. Наше образование — это очень молодая образованность, и если бы не мы, она уже успела породить Пушкина, значит — ей некому и чему заводить. Кто усунется из русской даровитости и в способности русских людей идти своим путем, тому стоить только вспомнить Ошанин и читать в его, Ошанина, биографии, — несли бы они о том, что русский народ, давший нам Пушкина, своею численностью, да пространством своей территории, Соседавая свои великия произведения, Пушкину бы сами давать нацеленную опору для русского национального самосознания и подготавливать прекращение того духовного, внешнезаметного, в котором находилось наше общество со времени петровской реформы.

Если бы такой порт, как Пушкин, родился за границей, о нем уже давно составили бы громадная литература. Каждое его произведение, каждая его записка, каждое его письмо, каждая листовка буаги, или написанная, каждая мелочь его жизни — все это уже давно было бы обследовано со всею подробностью и превлено в совершенно полную усадь. Усадь же массы, а не усадь одного человека, — это то, на что мы должны посылать вопросы и на которые должны оставаться вопросы.

Вспомните споры, часто совершенно безнадельные, ибо они вытекают не из глубокого и всестороннего изучения дѣла, а из поверхностного знакомства с ним. У нас нет в то же время порт даже полного собрания сочинений Пушкина, которое могло бы подвергать строгую критику и исследование по всем требованиям высшего искусства.

Вспомните, что в библиотеке Государственной Библиотеки Пушкина до сих пор не только не являлись, но и не писаны

только не изданы, но и не описаны.

преслѣдовали его въ послѣдніе годы

на, никак может смотреть на свое будущее и не падать духом от того, что у него нѣтъ еще такихъ ученых, какъ Кеплеръ и Коперникъ, такихъ изобретателей, какъ Вайтъ и Бульонъ, такихъ мыслителей, какъ Декартъ и Лейбницъ. Наша образованность—образованность, и състоящая не менѣе въ успѣшномъ разсудкѣ Пушкина, значительнѣе, чѣмъ и вѣчному заминоватъ. Кто усмирится въ русской лароветности и въ способностяхъ русскихъ людей или своихъ путемъ, тому стоить только вспомнить о Пушкинѣ и читать въ немъ, и онъ пойметъ, какъ великаго толика о томъ, что русский народъ саленъ лишь чужимъ умомъ, своею священностью, да пространствомъ своей территории.

Создавая свои великія произведенія, Пушкинъ былъ сумасшедше давать націоналистическую опору русскому общественному самосознанію, подготавливать прекращеніе того духовнаго, иноземнаго влияния, въ которомъ находилось наше общество со времени петровской реформы.

Если бы такой портъ, какъ Пушкинъ, родился за границей, о немъ уже давно составились бы громадныя литература. Каждое его произведение, каждая его замѣтка, каждое его письмо, каждый листокъ бумаги, имъ написанный, каждая мелочь его жизни—все это было бы объектомъ для насъ со всею подробностію и правдивостію совершенства японца. У насъ же масса вопросовъ, касающихся Пушкина, до сихъ поръ остается вопросами и вызываетъ споры, часто совершенно безплодныя, ибо они вытекаютъ не изъ глубокаго и всесторонняго изученія дѣла, а изъ поверхностнаго знанія съ нимъ. У насъ нѣтъ до сихъ поръ даже полнаго собранія сочиненій Пушкина, которое могло бы подвергать строгую критику и удовлетворять бы всемъ требованіямъ библиографовъ, но не удовлетворяетъ нишия библиография Пушкина до сихъ поръ не только не являясь, но и не описывая

3

ихъ державъ. Нападеніе на прези-

Республики было совершенно чуждом, который не амьль даже жество прызваться въ совершенномъ поступкѣ. Де-Кристіани именно казалъ, что войдя на трибуну, онъ амьль искать выхода, при чемъ неиняно задѣлъ свою падкую президиенту (!). Нападеніе было организова-роллепское молодежью, полиція въ исполнила свой долгъ.

Республиканская партія, чья сасность, старается сплотиться. По

будущее воскресенье, когда президент республики поедет на Лондонские скачки, чтобы присутствовать на Grand Prix, на скаковом поле соберется до 100 000 зрителей.

Обы, въ случаѣ если кто потребуетъ защитить Луба и республику противъ всякихъ нападеній со стороны монархистовъ и монархистовъ. О томъ президентъ республики сообщаетъ, что онъ искренно убѣжденъ, что, что пользуется сочувствіемъ республиканцевъ и народныхъ массъ. Вотъ почему онъ не только не хочетъ о выдѣлахъ съ собою, какъ то дѣлала его пред-

стеникино выразилъ намерѣніе
иѣе часто пѣшкомъ по улицамъ
прижа. Къ тому же—замѣтилъ Лу-
нападенія имѣють въ виду не
только меня лично, сколько респуб-
лику.
урция. Изъ Константинополя пи-
шетъ въ "Temps", что въ вилаетяхъ
на и Дарбекира уже произошли
порядки, выразившіеся въ убій-
ствахъ: убито восемь армянъ и пять
окъ въ окрестностяхъ Батласа,

надцать человекъ арестовано. Судъ, встревоженный донесеніемъ ринскаго губернатора о мусульманъ эмигрантахъ съ острова Кри- назначилъ министерскую комиссію которая должна заняться распре- сненіемъ этихъ эмигрантовъ по раз-

въ вилайетамъ Анатолиі. Четыре
ячи эмигрантовъ приготовились по-
уть Критъ при первой возможности

телеграфирует из Канеи от 30 мая (3-го июня), что полковник Керттер, французский офицер и альпийчик отряда великих держав Канеи, вместе со своим штабом сумел ротами французской пехоты, имея 20-го мая (2-го июня) во Фран-

принял, русский посланец тогда же выехал в Лондон, в королевские Штаты. Лондон, 9 (ию-
28) мая. Ишт-Нью-Йорка сообщал,
что статс-секретарь Гай отдал
испанскому послу в Париж по-
ние провозвестия расклевывание, где
идется в настоящее время, вновь
сделанный при испанском дворе
аналитик Торрера, который
завез в Испанию и на этой
пути должен был вручить коро-
лю-регенту верительные грамоты,
содержащие поручения прибавить
в своем письме. Нью-Йорк уже хотел
взвешивать слухи об исчезнове-
нии Торрера.

Къ дѣлу Дерузда, разсѣлъ верховнаго военнаго совѣта, гдѣ Эрвэ, давашій свидѣтельство показанія по дѣлу Дерузда, раздѣлъ, между прочимъ, что въ 1870 Деруздъ состоялъ послѣ его наставникъ: „Это было въ августѣ г. Арія Магъ-Магона, послѣ пролонгированнаго боя съ Френчеромъ, отступала къ Шалону. Въ оныя мы имѣли 45,000 воиновъ, безъ оружія. Ихъ убѣдила вернуться обратно въ Парижъ. Тогда въ изъ нихъ вышелъ изъ рядовъ

жалать желанье постигнуть въ оантъ зуавовъ. Это былъ Дерудлль. Онъ приняла охотно и съ чувствомъ уваженія. Нѣсколько дней онъ, какъ авантюра подыхалъ экипажъ. Изъ экипажа вышла женщина. Женщина эта оказалась о Дерудлль. — Генералъ, сказала обращаясь ко мѣ, у васъ нахомя старшій сынъ, Поль, а вотъ я мой младшій сыночекъ, Андре, ите и его". Затѣмъ она прибавила: "Если у меня былъ третій то и его я вамъ бы поручила". Только спустя милостивые часы,

Андре был смертельно ранен.
Сказав этот эпизод, вызвав
гром рукоплесканий, генерал
горячо превозносил мужество,
дисциплины, редкие качества
русских полководцев и партизан.

В заключение свидетель
сказал так:
«В этом прибавлю еще
Деруэлл — один из тех лю-
дей, на которого я могу рассчиты-
вать, когда нам придется
идти за границу. Он один из
тех, кто может нам восстано-
вить армию, ныне покоблен-
ную. Трубач его может сослужить
большую службу, а потому про-
сто — не упускайте эту трубу».

не уніможливіє цю групу .

агаторакх Александръ Павлови-
Николай Павловичъ, а затѣмъ,
по наклонной плоскости, пош-
уаудку, падала все больше и
е, и дошла до теперешняго, не-
р низкаго уровня. Если деистые,
иные, тридцатые и сороковые
XIX столѣтій могутъ быть на-
званы вѣковыми вѣхомъ, то концы
вѣкова столѣтій должны быть
эпохой крайняго оскуднѣ-
нскія, недостатка великой
и великаго народа. Что въ
Завѣние такихъ свѣточей, какъ
и, не можетъ остаться безна-
мъ. Кто не хочетъ пользо-
свѣтло солнца, тогда, по не-
мощи, долженъ будетъ доволь-
ваться фонарями и лампами. ко-
ужь на комъ образцы не
замѣняютъ яркаго свѣта дня.
ища наша новѣйшая беллетри-
ско пользуется дѣломъ са-
нѣко нѣбуръ русской литера-
туры и совершенно довольна
мельканьемъ и чадомъ той
ружрой заграничной копилки.
очно фляны и совы, боятся
очко свѣта. А какой высоты
бы достигнуть наша литература
бы она всегда находилась
вліяніемъ Пушкина, шла бы
е, озабочая и сгирѣвая луго-
е безземельной поэзіи! Безъ
наша нашей литературы не
ища. Его изученія нельзя заме-
е только изученіемъ модныхъ,
ища сомнительныхъ современ-
исследователей Запада, но даже нау-
е Тургенева, графа Л. Н. Тол-
и т. д. Все это упускается у
зидать виду. Дерево познается по
ошамъ. Плоды завѣнія Пушкин-
ища передъ глазами. Н. Ч.

